

На следующий день Асо Акия угощал Ягу Масамити сукияки.

Они сидели друг напротив друга за низким столом, а между ними дымел чугунный котелок, полный овощей, тончайших ломтиков говядины и идеально круглых фрикаделек. Рецепт этих фрикаделек — лично переданный Итадори Юджи тринадцать лет спустя — был воссоздан с безупречной точностью. Даже сам Годжо-сэнсэй когда-то хвалил их.

Акия вежливо предложил Яге начать первым, вплетая уважение к учителю в каждое движение. Случайные вспышки игривой энергии служили лишь для того, чтобы сократить дистанцию между ними. К концу трапезы суровая маска Яги полностью растаяла.

Яга наслаждался едой с явным удовольствием.

— Поешь. А потом давай зарегистрируем твою сигнатуру проклятой энергии.

Токийская школа магии была защищена барьером мастера Тэнгэна — сверхчувствительным к проклятой энергии. Неавторизованные маги, использующие силу в кампусе, поднимали тревогу. Яга забыл сделать это вчера, а Акия не стал ему напоминать — просто терпеливо ждал. Вероятно, потому что в прошлом году новых учеников не было, учитель отвык от рутины.

— Внутри школы не появляются проклятые духи, — пояснил Яга, нисколько не беспокоясь о способности Акии за себя постоять. В конце концов, все маги были до смешного самодостаточными. Зарегистрировав сигнатуру парня, он добавил: — Но это может измениться. Привыкай к жизни мага. Наравивай выносливость. В ближайшие дни, когда у меня будет время, я научу тебя правильным методам тренировок.

Акия снова поблагодарил его, искренне тронутый тем, что Яга проявляет столько заботы еще до начала семестра.

Яга, не привыкший к столь прямому проявлению привязанности, сменил тему:

— Каких животных ты любишь?

— Кошек! — мгновенно ответил Акия.

Яга коротко произнес «О» и велел подождать.

Десять минут спустя он вернулся из учительской с цветастой вязаной кошачьей игрушкой. Официально это называлось «проклятым трупом». Она могла поглощать проклятую энергию и двигаться.

— Влей крошечную нить проклятой энергии — ничего сильного. Магам нужно учиться точному

контролю; сбрасывать всё за один раз бессмысленно. Держи поток ровным, и она будет мурлыкать и спать.

Видя, как Акия уже влюбился в игрушку, Яга великодушно добавил:

— Играй с ней сколько хочешь. Вернешь, когда наиграешься.

Акия прижал кота к груди — тот немедленно попытался «разнести» комнату в щепки — и осторожно влил капельку энергии.

— Спасибо за подарок к зачислению, сэнсэй!

Лицо Яги помрачнело:

— Я не говорил, что дарю ее тебе.

Акия ни капли не испугался грозного вида. Его глаза превратились в огромные, сияющие влагой черные жемчужины, режим выпрашивания у маленького зверька активировался на полную мощность.

— Но я её очень-очень люблю... Я хочу ее воспитывать... Пожалуйста, сэнсэй! Яга-сэнсэй! У меня в детском доме даже мягкой игрушки не было, чтобы с ней спать...

Слабое место Яги было пробито насквозь. Ребенок, потерявший всю семью, полюбил игрушку, которую он сделал.

— ...Ладно.

— Ура! — обрадовался Акия, выпаливая слова со скоростью света. — Сэнсэй ко мне так добр — у меня нет способа отплатить! В этом году на Международный день учителя я обязательно подарю вам подарок. Вам запрещено отказываться!

Яга внезапно заподозрил, что его мастерски провели. Так вот как выглядит максимальный уровень социальных навыков?

Впрочем, неважно. Уважительный, привязанный к учителю студент-маг был редким видом, который стоило защищать.

Яга махнул рукой:

— Хорошо заботься о ней. Она застенчивая. Приноси ко мне, если что-то сломается.

Акия уже дал ей имя:

— Не волнуйтесь! Я буду лучшим хозяином для Радужного Котика. От Яги-сэнсэя веет энергией женатого мужчины — ваша отцовская любовь к проклятым трупам чертовски трогательна.

Яга: «...»

Яга, ошеломленно: «С чего ты вообще взял, что я женат?!»

Акия лучезарно улыбнулся:

— Это очевидно с первого взгляда. Яга-сэнсэй совершенно не похож на остальных магов.

Маги — демографическая группа с астрономически высоким процентом холостяков. Хороший доход, суровый опыт, чем они безумнее, тем сильнее. Те немногие, кому удастся сойтись с кем-то, почти всегда оказываются теми, кто сохранил внутри тепло и кто после бесконечного одиночества наконец встретил человека по душе.

Яга Масамити был именно таким человеком — способным согреть других.

— Это любовь, — легко заявил Акия, словно это было самым очевидным фактом в мире. — Люди, которые понимают любовь, знают, как её дарить, и заслуживают того, чтобы получить её в ответ.

— Мелкий сорванец, несешь чушь, будто в этом разбираешься, — проворчал Яга с покрасневшими ушами. Затем громовым голосом скомандовал: — Радужный Котик! Задай ему трепку! Не дай ему сомкнуть глаз ни на минуту!

В тот же момент пуговичные глаза вязаного кота вспыхнули мультяшным пламенем.

В глазах Яги каждый проклятый труп был ребенком — связанным вручную, получившим ядро проклятой энергии из его собственных рук. Любовь отданная и любовь возвращенная. Не проклятие, но нечто куда более обязывающее, чем любые путы.

Именно так много лет спустя появится живой проклятый труп-панда.

Шагая по лесной тропинке, Акия потирал большую урчащую морду Радужного Котика и думал:

Если бы Яга-сэнсэй захотел бросить своих кукол в бой и запустить их массовое производство, он, пожалуй, стал бы сильнейшим магом особого ранга.

Какая прелесть.

Никакой линьки, никакого лотка.

На сто процентов понимает сердце Яги-сэнсэя — я никогда не позволю пожертвовать этими малышами ради грязных врагов!

Он умело успокаивал игрушку, вытягивая нить проклятой энергии, рожденной из негативных эмоций, и подкармливая ее, словно молоком.

Возможно, потому что его прошлая жизнь была абсолютно обычной — без единой капли проклятой энергии — его душа была чиста, как нетронутая бумага, никогда не пропитанная насквозь темными проклятиями этого мира. Его контроль был пугающе точным; он чувствовал каждое изменение энергии, точно так же, как чистые пальцы мгновенно замечают паутину.

Он подозревал, что по физике «Магической Битвы» его душа представляла собой нечто вроде естественной Обязывающей Квы на духовном уровне: нулевой запас проклятой энергии, а значит, её сущность невозможно исказить проклятой энергией.

Доказательство: он ускользнул в тело прежнего владельца без сопротивления, воспоминания остались идеально целыми, никакой путаницы с личностью.

Сработает ли эта теория, проверит тринадцать лет спустя особый ранговый дух Махито, способный видеть и трогать души.

...Немного опасно.

Мысли Акии приятно текли, пока он наслаждался одиночной прогулкой.

Середина марта.

Он съездил в ближайший город к своему редактору лайт-новеллы и получил свой самый первый, запоздавший гонорар. Ставки для новичков были копеечными, и никто не знал, будет ли книга продаваться после релиза, но для выживающего в одиночку сироты это было сродни дождю во время засухи.

Писательство не было его единственным запасным планом. Он уже присматривал подработку на ночные смены на случай, если деньги вдруг закончатся.

Один из плюсов пробуждения проклятой энергии: его выносливость и способность работать по ночам выросли вдвое.

Велосипеды в Японии были обычным делом. Припарковавшись, он присел на корточки, отстегнул велосипед, подаренный Ягой, и аккуратно положил авторские экземпляры в переднюю корзину.

Не только свою лайт-новеллу — он также купил журнал с фотомоделями, популярный среди нынешних старшеклассников. Исследовательский материал: ему нужно было точно понять, чем именно двадцатичетырехлетняя Иноуэ Вака так очаровала Сатору Годжо, что стала его любимой знаменитостью.

В прошлой жизни он никогда не обращал на нее внимания; к тому моменту ей было за сорок, она была замужем, с детьми, и давно отошла от дел. Единственные свежие новости, которые он знал, поступали из коллаборации с «Магической Битвой»: она поблагодарила шестнадцатилетнего Годжо эры Джейд за то, что он сделал её своими обоями на телефоне, и застенчиво призналась, что тоже знает аниме... И в ответ хочет поставить Годжо на обои у себя.

Акия пристально уставился на обложку журнала.

Зрелая, элегантная красота.

Он фыркнул.

Гето Сугуру — «единственный и неповторимый лучший друг»?

Утахиме — девчонка, над которой Годжо издевался десять лет?

Слабаки. Все до единого.

Для фанатов Сатору Годжо из двух миров эта женщина была настоящей романтической соперницей, пережившей межпространственный барьер и продолжающей флиртовать в ответ.

Сатору Годжо, поздравляю. Вы двое действительно бежали друг к другу сквозь миры. Она искренне любит тебя.

Черноволосый парень неспешно крутил педали, напевая под нос, когда в кармане звякнул телефон: динь-дон, динь-дон.

Он затормозил, ответил:

— Сэнсэй?

Голос Яги был краток:

— Бегом к главным воротам.

Акия оглянулся на дорогу позади:

— Я за пределами кампуса. Мне понадобится по меньшей мере полчаса, чтобы доехать обратно.

Яга вздохнул:

— Я подожду. Быстрее. Твой новый одноклассник только что прибыл.

За пару дней Яга уже раскусил привычки Акии: надежен в большом, так же надежно исчезает в мелочах. Пятнадцатилетний подросток, который не может усидеть на месте, просто не существовал. Утренняя потливость от тренировок, днем испарялся в неизвестном направлении.

У школьных ворот стояла черная машина. Мужчина и девушка стояли на каменных ступенях. Мужчиной был Яга Масамити. Девушка была одета в форму первокурсницы, чемодан стоял у её ног.

Услышав скрип тормозов, короткостриженная брюнетка с леденцом во рту и родинкой под правым глазом обернулась.

Словно сцена из сёдзё-манги: симпатичный черноволосый парень преодолел последние ступени по две за раз, в одной руке велосипед, на висках блестит пот, щеки покраснелись от напряжения, губы изогнуты в яркой открытой улыбке, глаза чистые и теплые, когда он смотрит на ждущих.

В тот самый момент, когда его отражение упало в её глаза, эта улыбка стала еще шире — так, будто он возвращался домой в какое-то чудесное место.

«Тип солнечного луча?»

Таково было первое впечатление Изйри Сёко о новом однокласснике. Совершенно неверное, но незабываемое.

— Извините, что заставил ждать. Я Асо Акия.

Вблизи он аккуратно поклонился Яге, затем выпрямился.

Иэйри Сёко отвела взгляд, голос её звучал плоско:

— Иэйри Сёко.

В этот момент её глаза случайно упали на две книги в велосипедной корзине, и она замолкла. На верхней красовалась Иноуэ Вака во всей своей пышной красе — не заметить было невозможно.

Акия не смутился, что его поймали с поличным. Он просто рассмеялся — откровенно и бесстыдно:

— Продавец порекомендовал. Не успел спрятать — моя вина. Захотелось найти общие темы для разговора с ровесниками, а босс поклялся, что сейчас каждый старшеклассник помешан на фотосессиях Иноуэ Ваки.

С той же беспечной честностью он вытащил вторую книгу — ту, что пряталась внизу — и протянул ей:

— А это лайт-новелла начинающего автора. Считай это подарком при знакомстве. О томник-онмёдзи.

— Подумал, что онмёдзи и маги имеют много общего. Должно быть весело.

Он разрушил неловкость так же легко, как дышал.

Интересно, подумала Иэйри. Поймана с поличным на чтении журнала с моделями — и даже не краснеет. Железные нервы.

Затем она заметила, как он без всяких просьб сразу же потянулся за её чемоданом.

Хм. Весьма по-джентльменски.

Велосипед — дешевый транспорт в внешний мир — был символом свободы. Точно так же, как парень, соскочивший с велосипеда без капли спеси. Он был теплым, открытым и сразу располагал к себе.

Искренняя улыбка — самое острое оружие для заведения друзей. Журнал с фотографиями — самый быстрый способ показать вкусы подростка на женщин. Иноуэ Вака: зрелая, фигуристая, полная противоположность типу Иэйри Сёко.

Сёко заметила «улику» с одного взгляда и мысленно взяла на заметку.

Акия ни на секунду не недооценивал её проницательность. Женщина, которая в каноне парила выше любых обид и распрей, обладала пугающей наблюдательностью. В каком-то смысле они были похожи. Он видел насквозь весь подпольный сюжет «Магической Битвы»; она видела насквозь гнилое будущее, ожидающее их всех.

Обратная техника проклятия: знак отличия сильных, пожизненный приговор для слабых. Иэйри Сёко проведет всю жизнь на поводке у высших чинов, лишённая права выходить на передовую, вынужденная отсиживаться в лазарете в роли личного лекаря всех магов.

Работая с умными людьми, бей по сердцу первым и заканчивай быстро — никогда не давай им времени изучить тебя.

Акия решил, что они поладят, поэтому подстроил первую встречу так, чтобы она казалась легкой, безобидной и весёлой. Человеческие отношения начинаются с поверхностного знакомства, перерастают в невинные шутки и только потом становятся той самой дружбой, где защитные барьеры наконец падают.

Обратная техника проклятия. Навык, который он желал больше всего на свете. Безумно трудный в освоении, но стоило им овладеть, и мир магии больше не посмел бы тебя убить.

Он передал велосипед Яге, взял чемодан Сёко и пошел рядом с ней, проводя экскурсию по кампусу вместо Яги. Чуть выше неё — чуть больше ста семидесяти сантиметров — никакого давления. Когда он слегка наклонял голову, чтобы заговорить, его голос звучал мягко, а утонченные черты лица приятно радовали глаз.

Иэйри Сёко считала себя невероятно закрытой, но не смогла найти ни единой причины отклонить запрос в друзья от этого остроумного парня в LINE.

На одну ужасающую секунду она подумала: Я что, просто любительница смазливых лиц?

Затем она увидела его аватар: радужного вязаного кота.

Акия легко рассмеялся:

— Сделано вручную лично Ягой-сэнсэем. Подарок.

Сёко недоверчиво покосилась на Ягу. Кто бы мог подумать, что страшный классный руководитель в душе тайный любитель милых вещиц?

Выражение лица Яги не дрогнуло:

— Я ваш классный руководитель на первом курсе и пользователь проклятых трупов. Создание

их — часть моей техники. Позже я могу сделать одного и для тебя.

Одинаковое отношение к парням и девушкам — поистине образцовый педагог.

— Вы двое рано, — продолжил Яга. — Еще двое одноклассников до сих пор не объявились. Если что-то понадобится, обращайтесь ко мне или к Акии-куну. Он уже некоторое время здесь живет.

Акия с театральным драматизмом вмешался:

— Пожалуйста, не стесняйтесь — спрашивайте меня о чем угодно! Пока не появились остальные двое легендарных одноклассников, я претендую на звание самого послушного и заботливого ученика Яги-сэнсэя. Говорят, один из них — гений раз в тысячелетие, а другой — вундеркинд раз в пять веков. Если они окажутся паиньками и сэнсэй забудет о моем существовании, я буду убит горем.

Яга строго посмотрел на него:

— Этого не случится.

Обычно спокойное сердце Сёко дрогнуло. Впервые она ощутила мягкую заботу и учителя, и одноклассника. Она мысленно вскинула кулак, внезапно проникшись азартом к оставшимся двоим.

Что за люди заслужили столь восторженную похвалу от Асо Акии?

Должно быть, они потрясающие!

<http://bllate.org/book/19436/1985421>